

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-55-73

Айрапетов Олег Рудольфович

кандидат исторических наук

МГУ им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

oleg_airapetov@list.ru; ORCID 0009-0004-6754-3816

1902 год. КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме предыстории революции 1905–1907 гг. Именно в 1902 г. неизбежность будущей революции в России стала более или менее очевидна для всех. Политика «подморозки» страны явно исчерпала свой ресурс. Обострились все противоречия, которые вскоре приведут к невиданному по мощности социальному взрыву: национальные, аграрные, рабочие. На этом фоне активизировалось либеральное движение, выступления студентов. Со своей стороны, правительство продемонстрировало совершенную неспособность масштабно и творчески ответить на вызовы времени, прибегая к силе как универсальному способу решения вопросов. Это была тупиковая политика, которая вскоре приведет страну на грань системной политической катастрофы.

Ключевые слова: Российская империя, 1902 г., забастовки, аграрные волнения, правительство.

Для цитирования: Айрапетов О. Р. 1902 год. Канун революции // Вестник МГПИУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 3 (59). С. 55–73. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-55-73>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-55-73

Airapetov Oleg R.

Candidate of Historical Sciences

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

oleg_airapetov@list.ru; ORCID 0009-0004-6754-3816

THE YEAR 1902. THE EVE OF THE REVOLUTION

Abstract. The article is devoted to the problem of the prehistory of the revolution of 1905–1907. 1902 was the time when the approximation of a future revolution in Russia became more or less obvious to everyone. The policy of freezing the country has clearly exhausted its resources. All the contradictions that will soon lead to an unprecedented social explosion have escalated: national, agrarian, and workers. Against this background,

the liberal movement and student demonstrations intensified. For its part, the Government has demonstrated its complete inability to respond to the challenges of the times on a large scale and creatively, resorting to force as a universal way to resolve issues. It was a dead-end policy that would soon bring the country to the brink of a systemic political catastrophe.

Keywords: Russian Empire, 1902, strikes, agrarian unrest, government.

For citation: Airapetov O. R. The year 1902. The eve of the Revolution // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 3 (59). P. 55–73. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-55-73>

Введение. Один из ведущих специалистов по истории дореволюционной России большого XIX в. Доминик Ливен в беседе со мной как-то заметил, что, независимо от того, чем бы ни занимались современные немецкие историки, в центре их внимания находится 1945 г. Точно так же в центре внимания советских и постсоветских историков неизбежно поставлена проблема 1917 г. По сути дела, то же самое можно сказать о периоде между Первой русской революцией и 1917 г., вне зависимости от того, считается ли эта революция единой, как утверждал П. Н. Милюков и как гласит современная официальная историография, или Февраль и Октябрь 1917 г. были все же разными по природе явлениями, как утверждал В. И. Ленин.

В любом случае истоки 1917 г. в полную силу проявили себя с самого начала правления Николая II, когда практически каждая конфликтная внутриполитическая ситуация в стране купировалась (или, как бы то ни было, такая попытка предпринималась) внешнеполитическими успехами империи. Настоящими или умозрительными¹. По-другому, наверное, и не могло быть. Еще в 1811 г. Н. М. Карамзин отмечал, что «для твердого самодержавия необходимо государственное могущество»². Очевидность правоты этого утверждения неоднократно демонстрировалась в русской истории. Однако все же в начале XX столетия нарастание внутриполитических проблем приобрело исключительное напряжение и масштаб. Вопрос о предыстории русской революции 1905–1907 гг., как и о том, когда действительно она началась, не является абстрактным. Во-всяком случае многим современникам, и прежде всего лидерам двух основных министерств Российской империи в этот период — внутренних дел и финансов, — было ясно, что с лета – осени 1904 г. управляемость страны начала выходить из-под контроля. Но это были именно те процессы, которые в полную силу начались двумя годами ранее.

Историография революции 1905–1907 гг. и ее истоков носит почти безбрежный характер. Конечно, в ней выделяются те общие работы, которые

¹ *Айрапетов О. Р.* Российская империя в конце XIX – начале XX в.: внешняя политика как фактор политики внутренней // Кризисы в сфере политики и государственного управления: междисциплинарный анализ / под ред. А. Ю. Полунова. М., 2016. С. 41–64.

² *Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 22.

носили определяющий как для дореволюционной³, так и для советской⁴ и пост-советской⁵ историографии характер. Во всех этих работах, так или иначе, рассматривались или упоминались⁶ события 1902 г., однако они так и не стали предметом комплексного анализа, который дает принципиально другую картину обстановки в стране накануне начала Русско-японской войны.

Между тем 1902 г. — это то время, когда приближение будущей революции в России стало более или менее очевидным для всех. Политика «подморозки» страны явно исчерпала свой ресурс, обострились социальные противоречия. На этом фоне активизировалось либеральное движение, выступления студентов. Со своей стороны, правительство продемонстрировало совершенную неспособность масштабно и творчески ответить на вызовы времени, которое явно отличалось от кажущегося спокойствия середины 90-х гг. XIX в.

Ход и результаты исследования. В 1895 г. забастовки охватили 68, в 1896 г. — 118, в 1897 г. — 145, в 1898 г. — 215 предприятий⁷. Действовать против недовольных в Москве предпочитали по единой схеме. Сначала спорные вопросы и жалобы рабочих передавались на рассмотрение фабричных инспекторов. В середине 1890-х в Москве обычно, «по рассмотрении фабричной инспекции, как неосновательные, оставляются без последствий, а недовольные рабочие получают свои расчеты и удаляются с фабрик и заводов»⁸. После этого московская полиция предлагала «удалять (уволненных рабочих. — О. А.) из столицы этапным порядком на место родины, как это делается в С.-Петербурге»⁹. Такой метод действий не мог привести к росту доверия к механизму мирного решения споров между трудом и капиталом. Начавшийся кризис немедленно сказался на положении рабочих и активности стачечного движения. Оно пошло на спад, впрочем, ненадолго. В 1899 г. стачки охватили 189, в 1900 г. — 125, в 1901 г. — 164, в 1902 г. — 123 предприятия¹⁰. Рабочий вопрос не был единственной проблемой.

В начале 1902 г. был проведен студенческий съезд, лидеры которого призывали студенчество к политической борьбе¹¹. В феврале обострилась обстановка в Московском университете, где начались волнения. Как и в 1901 г., студенты собрались в актовом зале, сюда же пришло большое количество учащихся

³ Общественное движение в России в начале XX-го века / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. 1. Предвестники и основные причины движения. СПб., 1909.

⁴ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий Курс. М., 1938.

⁵ Ганелин Р. III. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991.

⁶ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. М.; Л., 1947.

⁷ Кольцов Д. Рабочие в 1890–1904 гг. // Общественное движение в России в начале XX-го века. Т. 1. С. 224–225.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 16. Д. 49. Т. 1. Л. 36 об.

⁹ Там же. Л. 29 об.

¹⁰ Кольцов Д. Указ соч. С. 225.

¹¹ Спиридович А. И. Записки жандарма. Харьков, 1928. С. 86.

других учебных заведений, да и просто посторонних лиц. Была принята политическая резолюция и вывешен красный флаг с политическими лозунгами¹².

В результате 8 (21) февраля для борьбы со студентами и поддержания порядка в городе на помощь полиции вновь, как и в 1901 г., была призвана армия — пехота, драгуны, казаки. 9 (22) февраля два сводных батальона обеспечивали ввод войск в здание университета, провожали задержанных в Манеж, а третий находился в резерве и заменил потом стоявших в караулах в Манеже. Две сотни казаков 1-го Донского казачьего полка занимали позиции у Манежа, третья патрулировала улицы города, четвертая оцепила дом генерал-губернатора¹³.

Власти учли опыт 1901 г.: на этот раз все было хорошо организовано. Командовал операцией ротмистр А. И. Спиридович¹⁴. 10 (23) февраля командир 1-го лейб-гренадерского императора Александра II полка докладывал: «Войска без особого сопротивления вошли в здание университета, где двери некоторых помещений учащимися были заперты и забаррикадированы, почему пришлось пожарным устранить эти затруднения, выломав двери». После этого задержанные были препровождены между шеренгами солдат в Манеж, откуда партиями по 120–175 чел. их конвоировали в пересыльную тюрьму. Всего было арестовано около 500 чел., из них 43 женщины¹⁵.

Часть задержанных подверглась высылке в Сибирь, другие были высланы из Москвы на разные сроки, третьи арестованы на 3, 2 и 1 месяц, и еще несколько десятков человек — на 14 и 7 дней¹⁶. Всего, таким образом, было привлечено к ответственности 172 чел. Среди них были студенты Московского университета (113 чел.), Московского инженерного училища, Московского технического училища, Константиновского межевого института, Московского сельскохозяйственного института, один студент Петербургского университета, ученики Училища живописи, ваяния и зодчества, Строгановского училища, слушательницы педагогических, акушерских курсов и зубоврачебной школы. Кроме студентов аресту подверглись 53 человека самого разного происхождения (крестьяне, мещане, дворяне) и рода деятельности (помощник аптекаря, инженер, отставной прапорщик, бухгалтер и т. д.)¹⁷.

10 (23) февраля в городе было введено усиленное патрулирование, в нарядах были задействованы силы полиции (2 полицеймейстера, 1 начальник резерва, 10 участковых приставов, 25 помощников приставов, 3 чиновника резерва, 50 околоточных надзирателей, 372 городских), жандармерии (12 офицеров, 2 унтер-офицера, 154 рядовых) и армии (1 пехотный полк, 4,25 эскадрона

¹² Спиридович А. И. Записки жандарма. Харьков, 1928. С. 86.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1606. Оп. 1. Д. 383. Л. 1–3; 10–11.

¹⁴ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 88.

¹⁵ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 383. Л. 4 об.

¹⁶ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 93.

¹⁷ Приказы по Московской полиции // Ведомости московской городской полиции. 1902. 15 февраля. № 43. С. 1–2.

и 1 сотня)¹⁸. Инструкция о действиях патрулей была лаконична: «1) Всякую группу учащихся немедленно оцеплять и арестовывать, препровождая во двор ближайшего дома. 2) Не допускать скопления публики, которой предъявлять категорическое требование расходиться, и ослушников задерживать. 3) Всякую попытку к беспорядку подавлять в самом начале самым энергичным образом и во что бы то ни стало»¹⁹.

По итогам событий в Московском университете чиновник Б. М. Юзефович в августе 1902 г. подал на высочайшее имя записку, в которой отмечал: «Отечественные интересы требуют, чтобы русская студенческая молодежь занималась наукой, а не политикой. В действительности русская студенческая молодежь занимается политикой, а не наукой». Причиной тому было увлечение «анархическими, социалистическими и иными антикультурными учениями», а также излишней, по мнению Юзефовича, мягкостью правительства и падением уровня воспитания в школе²⁰.

19 февраля (4 марта) 1902 г. император подписал высочайший рескрипт «О призыве на действительную службу лиц, подлежащих воинской повинности в Финляндии в 1902 году». Предполагалось, что по жеребьевке в л.-гв. 3-й Финский стрелковый батальон будет призвано 280 чел.²¹ Финские оппозиционеры-конституционалисты сформировали комитеты по организации саботажа призыва. Они были названы *кагаали* в подражание еврейскому термину «кагал». Деятельность *кагаали* была весьма успешной²². Значительная часть финской молодежи по требованию конституционалистов бойкотировала призыв²³. В марте 1902 г. войска пришлось использовать на Даниловской мануфактуре в Москве, где забастовка переросла в беспорядки. Здания очистил батальон 6-го гренадерского Таврического полка, затем на дежурство заступили три сотни 1-го Донского казачьего полка. Рабочие бастовали и в Тверском уезде, и в Рязанском — и везде на помощь полиции отправлялась армия²⁴. В марте 1902 г. волнения были в Киеве²⁵.

Начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов был убежден, что одними репрессиями подавить революционное движение невозможно²⁶.

¹⁸ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 383. Л. 15.

¹⁹ Там же. Л. 13.

²⁰ Юзефович Б. М. Записка о мерах к прекращению студенческих волнений и беспорядков и к восстановлению нарушенного ими нормального течения школьной академической жизни. Киев, 1902. С. 4–5.

²¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1904. Т. 22. 1902. Отделение первое. № 21111. С. 97.

²² Luntinen P. The Imperial Russian army and Navy in Finland 1808–1918. Helsinki, 1997. P. 170.

²³ Куяла А. Кризис в русско-финских отношениях (1899–1916) // Русский сборник. Т. 17. Финляндия и Россия / отв. сост. тома А. Куяла. М., 2015. С. 199.

²⁴ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 383. Л. 88, 91 об., 97, 240, 251, 253.

²⁵ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 87.

²⁶ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование императора Николая II в изображении современника. СПб., 2000. С. 138.

Он писал: «Вопрос о профессиональной организации рабочих в настоящее время выдвинулся на первый план в умах всех людей, озабоченных улучшением участи трудовой массы народа. Его важность признана правительствами всех стран. Она признана в такой же степени экономистами и социологами. Она все более признается и рабочими всех стран цивилизованного мира»²⁷. Зубатов хотел лишить штабы революции их армий — перехватить доверие рабочих заботой о них со стороны государства²⁸. Сделать это, по его мнению, можно было, только опираясь на профессиональные союзы, которые должны были сформировать и выдвинуть собственных лидеров из рабочих — «народную интеллигенцию», — и на развитие образования среди рабочих²⁹. Зубатов понимал: только осуществление такого рода преобразований позволит сохранить в незыблемости государственный строй, единение народа и царя³⁰.

Эта идея нашла поддержку и среди части интеллигенции. Профессор финансового права Московского университета И. Х. Озеров выступил против беззастенчивой эксплуатации рабочих, называя ее потогонной системой. Он ориентировался на рабочее законодательство США, которое, по его мнению, было одной из причин экономического подъема этой страны. «Да, другие страны быстро идут вперед в своем развитии, готовясь к борьбе с Новым Светом — а мы спим», — писал он³¹. О жизни рабочих профессор имел явно не абстрактное представление: «Русский рабочий, как общее правило, получает низкую заработную плату. Рабочий день его продолжителен, приходится работать долго, он плохо питается и зачастую живет в сырых подвальных помещениях; не обеспечен он и на случай болезни, увечья и старости; случись с ним несчастье, он должен идти в деревню и обременять собой своих родных и близких». Озеров был убежден, что только развитие профсоюзов может способствовать улучшению условий труда и защите рабочих от произвола фабричной администрации. Кроме того, профессор был сторонником государственного вмешательства в решение рабочего вопроса³².

Отношения между рабочими и предпринимателями регулировала фабричная инспекция, а полиция отвечала за соблюдение общественного порядка. Это создавало возможность для административного вмешательства в споры между трудом и капиталом³³. 17 (30) мая 1901 г. император распорядился подготовить доклад о причинах постоянных забастовок рабочих Петербурга.

²⁷ Цит. по: Овченко Ю. Ф. «Хмурый» полицейский. Карьера С. В. Зубатова // Вопросы истории. 2009. № 5. С. 3.

²⁸ Козьмин Б. П. С. В. Зубатов и его корреспонденты. Среди охранников, жандармов и провокаторов. М.; Л., 1928. С. 5.

²⁹ Овченко Ю. Ф. Указ. соч. С. 17.

³⁰ Гурко В. И. Указ. соч. С. 139.

³¹ Озеров И. Х. Из жизни труда. М., 1904. Вып. 1. С. 3, 5, 10, 17–18, 293.

³² Озеров И. Х. Что должны иметь в виду рабочие. М., 1906. С. 3–5, 9.

³³ Морской А. (Штейн В. И.) Зубатовщина. Страничка из истории рабочего вопроса в России. М., 1913. С. 33–35.

Менее чем через месяц градоначальник ген.-л. Н. В. Клейгельс подготовил обзор о стачках 1897–1900 гг. Документы свидетельствовали о том, что их причиной являлись злоупотребления фабричной администрации. Положение ухудшалось тем, что в ряде случаев фабричные инспекторы оказались бессильными против фабрикантов, которые имели хорошие личные связи в Министерстве финансов. Попытки полиции вмешаться и поддержать контроль за соблюдением существующих законов по охране труда также встречали серьезное сопротивление со стороны хозяев фабрик³⁴.

Для создания организации Зубатов воспользовался поддержкой обер-полицмейстера Москвы Д. Ф. Трепова. Последний был убежден в том, что рабочее движение необходимо было направить в нужное для правительства русло. Трепова поддерживал московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Эта помощь и стала решающей для эксперимента в рабочем вопросе в первопрестольной столице³⁵. Зубатовская организация являлась решительным шагом в направлении новой, активной политики правительства в рабочем вопросе. Фактически был сформирован профсоюз под покровительством властей, членство в котором предполагало ежемесячный взнос в один рубль. Были созданы районные отделения и центральное правление, контрольные органы и т. п.³⁶ Все это потом будет повторено в Петербурге.

Успехи проправительственного рабочего движения в Москве сразу же обратили на себя пристальное внимание социал-демократов³⁷. Ю. О. Мартов в ноябрьском номере «Искры» писал: «...г. Зубатов гораздо вернее, чем многие из наших “экономистов”, понял значение для России настоящего момента подобных средств борьбы с капитализмом. Он понял, что шум и гром, с которым осуществляется дело взаимопомощи, отвлечет от нелегального движения немало интеллигентных рабочих, ищущих какого-нибудь приложения своих сил и еще не нашедших его в революционной борьбе; он понял, что правительственное покровительство организации таких мирных учреждений обманет многих и многих рабочих, уверит их, будто правительство всегда готово отечески заботиться об их интересах...»³⁸. Бундовцы еще в августе 1900 г. в листовке «Ко всем еврейским работникам и работницам» называли Зубатова «подлейшим царским служителем», «верным царским псом», «извергом человечества» и т. д.³⁹

Эта пропаганда не действовала на всех. Один из активных сторонников Зубатова, рабочий Ф. А. Слепов написал стихотворение «Контр-мина», в котором были такие слова: «Пусть в подпольной печати бездарность / О вас пишет

³⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 700. Л. 1, 2–2 об., 3–3 об., 5 об.

³⁵ Морской А. (Штейн В. И.). Указ. соч. С. 48–50.

³⁶ Медведев С. В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX века. М., 2018. С. 112–115.

³⁷ О московском «Зубатовском обществе» // Искра. 1901. 20 ноября. № 11. С. 3.

³⁸ Мартов Л. Еще о политическом разврате наших дней // Искра. 1901. Ноябрь. № 10. С. 5.

³⁹ ГАРФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

пустые статьи, / Мы же шлем от души благодарность / За все то, что нам сделали вы. / Эти люди, что вас ненавидят, / Они также не любят и нас, / И отраду как будто бы видят/ В тяжелой жизни трудящихся масс»⁴⁰.

В 1902 г. состоялся триумф Зубатова в Москве: созданные им рабочие организации провели 19 февраля (4 марта) 1902 г. демонстрацию с возложением цветов к памятнику Александру II в Кремле⁴¹. Для многих это было неожиданностью: накануне автор «Санкт-Петербургских ведомостей» сетовал на то, что этот день так и не стал праздником в России и что только некоторые земства безуспешно попытались отметить очередную годовщину отмены крепостного права⁴². На самом деле в Москве еще ранее ходили слухи о том, что рабочие организуют праздник с позволения властей. Эти слухи «одних тревожили, других удивляли, а третьих радовали». 16 февраля (1 марта) они подтвердились, владельцы фабрик и заводов получили предписания не взыскивать с рабочих за прогул рабочего дня (19 февраля в 1902 г. пришелся на вторник)⁴³. Плохая погода: небо было затянуто тучами, дул порывистый холодный ветер — не помешала демонстрации⁴⁴. Пространство от Спасских до Боровицких ворот и вся Соборная площадь были заполнены людьми. Количество демонстрантов оценивалось в 30, 50 и даже в 80 тыс. чел.⁴⁵ Население Москвы в 1902 г. составляло 1 092 360 чел.⁴⁶

«19 февраля, в первый раз за сорок лет после освобождения, — сообщали “Санкт-Петербургские ведомости”, — простой рабочий народ, по собственному почину, отпраздновал великую годовщину торжественным собранием в Кремлевских стенах»⁴⁷. «Полиция отсутствовала, — вспоминал прикомандированный к Московскому охранному отделению А. И. Спиридович. — Порядок поддерживался самими рабочими»⁴⁸. Этот порядок был образцовым, тысячи людей пришли и разошлись без малейших происшествий⁴⁹. Журналист «Нивы» писал: «Толпа вела себя изумительно спокойно, видимо сознавая великое значение чествования. Сами рабочие заботились о поддержании порядка. У них

⁴⁰ Козьмин Б. П. Указ. соч. С. 22.

⁴¹ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 102.

⁴² Соколов И. В ожидании 19 февраля // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 18 февраля. № 48. С. 2.

⁴³ Внутренние известия. Москва // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 21 февраля. № 51. С. 5.

⁴⁴ Кремлевское торжество // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 50. С. 2.

⁴⁵ Внутренние известия. Москва // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 21 февраля. № 51. С. 5.; Москва 19 февраля. Русское народное чувство // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 51. С. 2; Чествование «19 февраля» в Москве // Нива. 1902. № 10. С. 194.

⁴⁶ Таблица 1. Население Москвы по возрасту, полу и месторождению // Перепись Москвы 1902 года. Ч. 1. Население. М., 1904. С. 2–3.

⁴⁷ Внутренние известия. Москва // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 21 февраля. № 51. С. 5.

⁴⁸ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 102.

⁴⁹ Москва, 19 февраля. Русское народное чувство // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 50. С. 2.

были свои сотские, с кокардами из лент русских цветов, и десятские, с беленькими ярлычками, выданными советом общества рабочих механического производства в Москве»⁵⁰.

Шествие сопровождалось исполнением «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Боже, Царя храни!», на которые демонстранты реагировали криками «Ура!»⁵¹. В Кремле на Соборной площади присутствовал великий князь Сергей Александрович, московский губернатор А. Ф. Булыгин, губернский предводитель дворянства кн. П. Н. Трубецкой, городской голова кн. В. М. Голицын, обер-полицеймейстер генерал-майор Д. Ф. Трепов, командир XVIII Армейского корпуса генерал от кавалерии А. А. Бильдерлинг и другие представители чиновничества и духовенства⁵². Генерал-губернатора приветствовали криками «Ура!»⁵³. Был проведен молебен, возложены серебряный и металлический венки, деньги на которые собрали рабочие. Только серебряный венок обошелся в 2 тыс. руб.⁵⁴

Сергей Александрович был в восторге от организации и порядка, который продемонстрировали рабочие⁵⁵. Он обратился к собравшимся с короткой речью: «Передайте всем вашим собравшимся сюда товарищам, как Я рад был помолиться с ними об успокоении души незабвенного Моего Родителя и о благополучном царствовании и здравии нашего возлюбленного Государя Императора»⁵⁶. В тот же день рабочие Москвы отправили делегацию в Петербург для возложения серебряного венка на могилу Александра II⁵⁷. В столице праздник был более скромным — в Исаакиевском соборе при большом скоплении народа была проведена заупокойная литургия и панихида по убитому императору⁵⁸.

Консервативные «Московские ведомости» торжествовали: «Среди мрачного тумана, обволакивающего ум и чувство столь обширных слоев нашего так называемого интеллигентного общества, ярким лучом света прорезается все, в чем сказывается голос русского народного чувства»⁵⁹. Московский же комитет РСДРП в обращении «Ко всем рабочим» от 27 марта 1902 г. назвал

⁵⁰ Чествование «19 февраля» в Москве // Нива. 1902. № 10. С. 194.

⁵¹ Москва, 19 февраля. Русское народное чувство // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 51. С. 2; Внутренние известия. Москва // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 21 февраля. № 51. С. 5.

⁵² Кремлевское торжество // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 50. С. 2.

⁵³ Москва, 19 февраля. Русское народное чувство // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 50. С. 2.

⁵⁴ Чествование «19 февраля» в Москве // Нива. 1902. № 10. С. 194.

⁵⁵ Софьин Д. М. Великий Князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. М., 2016. С. 141.

⁵⁶ Московская жизнь // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 51. С. 2; Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 27 февраля. № 52. С. 4.

⁵⁷ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 102.

⁵⁸ Внутренние известия. С.-Петербург // Правительственный вестник. 1902. 20 февраля. № 42. С. 3.

⁵⁹ Москва, 19 февраля. Русское народное чувство // Московские ведомости. 1902. 20 февраля. № 51. С. 2.

случившееся «царским лицемерием и дерзостью холопов в Московском Кремле»⁶⁰. Центральный орган РСДРП мог только язвить на счет того, что самодержавное государство организует праздник в честь отмены крепостного права: «Очевидно, дело с “основами” обстоит плохо, если нельзя вызвать народной манифестации в пользу царизма по иному поводу»⁶¹. Вскоре за благодарностью за реформу 1861 г. последовало столкновение с отдаленными ее результатами.

Аграрный вопрос требовал особого внимания к себе. В 1899 г. в докладной записке на имя главы МВД говорилось: «Всем, конечно, очень хорошо видно, что настоящее экономическое положение русского народа представляет самую печальную картину. Страшная нищета деревенского населения при повторяющихся чуть не через год неурожаях, полное отсутствие каких-либо заработков и полная безнадежность выйти когда-нибудь ему из этого нищенского положения, невольно должны привести к мысли, что все те меры, которые рекомендуются правительству и производятся в нашем обществе для подъема благосостояния населения — все они, в сущности, вовсе не касаются народа и ничего поэтому в его жизни изменить не могут»⁶².

Накануне зубатовской демонстрации в Москве одна из столичных газет отметила годовщину отмены крепостного права статьей, в которой говорилось о том, что с каждым годом все очевиднее становится то, чего нельзя не заметить — «невозможного в своем роде единственного явления ухудшения народного благосостояния через десятки лет после освобождения народа от цепей крепостничества»⁶³. Действительно, во многих губерниях страны положение крестьян было неблагоприятным. 1901 г. был исключительно неблагоприятным для сельского хозяйства. Неурожай естественным образом привел к резкому росту недоимок⁶⁴. Жара привела к большим потерям хлеба в Полтавской губернии⁶⁵. В Харьковской губернии средний урожай с 1897 по 1900 г. составил 70 119 000 пудов⁶⁶, в 1900 г. он был выше — 82 950 000 пудов⁶⁷. А вот в 1901 г. было собрано всего 58 118 000 пудов⁶⁸. Доходы жителей губернии сразу же сократились на 15 млн руб., среднедушевое обеспечение зерновым хлебом

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

⁶¹ «Патриотическая» манифестация в Москве (из письма рабочего) // Искра. 1902. 10 марта. № 18. С. 14.

⁶² ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 192. Л. 1.

⁶³ Кулябка С. Н. Сорок первая годовщина 19 февраля 1861 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 20 февраля. № 50. С. 2.

⁶⁴ Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1901 год. СПб., 1902. С. 57–59.

⁶⁵ Обзор Полтавской губернии за 1901 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Полтавского губернатора. Полтава, 1902. С. 2.

⁶⁶ Обзор Харьковской губернии за 1902 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Харьковского губернатора. Харьков, 1903. С. 3.

⁶⁷ И. Хлебное оскудение // Южный край. 1902 г. 23 мая. № 7383. С. 3.

⁶⁸ Обзор Харьковской губернии за 1901 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Харьковского губернатора. Харьков, 1902. С. 2.

(за вычетом семенного) в 1900 г. составило 25,86 пуда (413,76 кг, или 1,133 кг в день на год), а в 1901 г. сократилось до 15,82 пуда (253,12 кг, или 693 г в день)⁶⁹.

Отчет государственного контролера за 1902 г. гласил: «Необходимо заключить, что одной пересрочки или отсрочки выкупного долга недостаточно для поддержания хозяйственного быта крестьянского населения», нужны более серьезные меры «к облегчению лежащего на нем податного бремени», а именно — понижение «самих норм выкупных платежей»⁷⁰. В 1903 г. доверенное лицо императора, генерал от инфантерии, генерал-адъютант О. Б. Рихтер отмечал: «Повторяющийся недород, а часто и полный неурожай в самой благодатной черноземной полосе Центральной России нельзя приписывать, единственно, неблагоприятным метеорологическим условиям». Рихтер считал, что главной причиной проблем была община и отсутствие частного крестьянского землевладения⁷¹.

Неблагополучным было не только экономическое положение крестьян. Положение народного образования, здравоохранения «и вообще благоустройства различных сторон жизни населения» соседнего Юго-Западного края генерал-губернатор Киевский, Подольский и Волынский генерал М. И. Драгомиров в 1901 г. описывал как весьма печальное. В Киевской губернии один врач приходился на 107 818 чел., в Подольской — на 99 874 чел., в Полтавской — на 48 808 чел., в Черниговской — на 31 101 чел. «Результатом такого устройства врачебной части, — докладывал императору Драгомиров, — являются постоянные, непрекращающиеся эпидемии тифа, оспы, скарлатины, дифтерита и других инфекционных болезней. А в каком положении очутится население в случае посещения эпидемии холеры или чумы, страшно подумать»⁷².

В 1902 г. МВД начало разрабатывать меры поддержки крестьян. Первый пункт принятого нормативного документа звучал следующим образом: «Обеспечение продовольственных и семенных потребностей сельского населения при неурожаях и других подобных бедствиях составляет первее всего обязанность самого населения и исполняется последним путем накопления натуральных запасов или капиталов». Министерство, впрочем, признавало, что иногда необходима и внешняя, «общественная помощь». Ответственность за ее организацию среди сельских жителей возлагалась на земства, среди горожан — на городские управления⁷³. И те и другие должны были организовывать общественные работы, создавая возможность заработка для голодающих. Средства для этого органы самоуправления также должны были изыскать сами.

⁶⁹ *И. Хлебное оскудение. // Южный край. 1902. 23 мая. № 7383. С. 3.*

⁷⁰ *Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1902 год. СПб., 1903. С. 50.*

⁷¹ *ГАРФ. Ф. 856. Оп. 1. Д. 426. Л. 1–1 об.*

⁷² *Там же. Л. 2, 6, 7.*

⁷³ *ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 203. Л. 1, 3–10, 12–15.*

Осень 1901 г. после засушливого лета была благоприятной, зима — теплой и малоснежной⁷⁴, весна 1902 г. на Полтавщине и Харьковщине по всем показателям была «вполне благоприятна для сельского хозяйства»⁷⁵. Новый урожай в 1902 г. ожидался хорошим, но до него еще нужно было дожить. Весной 1902 г. в Полтавской губернии недород хлеба стал ощущаться все сильнее⁷⁶. В Харьковской — крестьянство было обеспечено запасами хлеба прошлого урожая только до середины 1902 г. От бескормицы начался падеж скота⁷⁷. Продовольственный кризис привел к аграрным беспорядкам. Среди крестьян распространились слухи о том, что скоро все переменится и не будет «панов»⁷⁸. Слухи подтверждались брошюрами и листовками на малороссийском языке. Поначалу крестьяне просили о помощи, потом перешли к кражам, а затем уже и к насильственному изъятию имущества богатых землевладельцев⁷⁹. Помещики начали отправлять свои семьи в города, вскоре началось и их бегство из деревень. Крестьяне ходили толпами до 1 000 чел., изымали землю, скот и зерно на основании никому не известных «царских указов». Свою роль сыграли и агитаторы, убеждавшие, что «царскую грамоту», написанную золотыми буквами, прячут от них⁸⁰. Крестьяне говорили, что им «велено забирать по 5 пудов на душу»⁸¹. Только в одной экономии было изъято около 20 тыс. пудов зерна⁸².

Волнения сначала затронули только интересы помещиков, но затем досталось и владениям зажиточных крестьян и казаков, а также земским учреждениям. В марте в течение четырех дней в Полтавской губернии было разгромлено 54 усадьбы⁸³. Уже 31 марта (13 апреля) полтавский губернатор обратился к командующему войсками Киевского округа с просьбой о помощи. Поначалу надеялись обойтись одним батальоном и сотней казаков, но вскоре выяснилось, что этого недостаточно. Местные власти выступали за широкое использование телесных наказаний⁸⁴. Но поркой дело не обошлось, в ряде мест

⁷⁴ Обзор Полтавской губернии за 1902 год. Полтава, 1903. С. 1.

⁷⁵ Вести и слухи // Полтавские губернские ведомости. 1902. 2 апреля. № 75. С. 3.

⁷⁶ Обзор Полтавской губернии за 1903 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Полтавского губернатора. Полтава, 1904. С. 1.

⁷⁷ Обзор Харьковской губернии за 1902 год, по отчетам податных инспекторов. Харьков, 1904. С. 9–10.

⁷⁸ Горн Вл. Крестьянское движение до 1905 г. // Общественное движение в России в начале XX-го века. С. 247.

⁷⁹ Телеграммы «Харьковских ведомостей» // Харьковские губернские ведомости. 1902. 30 апреля. № 110. С. 3.

⁸⁰ Шаховской М. Крестьянские волнения в Харьковской губернии в 1902 году // Исторически вестник. 1906. № 1. С. 125–127, 130, 138.

⁸¹ Горн Вл. Указ. соч. С. 247.

⁸² Телеграммы «Харьковских ведомостей» // Харьковские губернские ведомости. 1902. 30 апреля. № 110. С. 3.

⁸³ Гурко В. И. Указ. соч. С. 138.

⁸⁴ М. С. Из воспоминаний об аграрном движении 1902 года в Полтавской губернии // Исторический вестник. 1908. № 4. С. 165, 166, 173, 177.

войскам пришлось использовать оружие. Появились убитые и раненые, масса людей была арестована. К суду было привлечено 1 098 чел.⁸⁵

1 (14) апреля беспорядки перекинулись в Харьковскую губернию. Здесь имелась сеть хлебозапасных магазинов, но своевременно помощь была оказана крестьянам только одного из пострадавших от неурожая 1901 г. уездов — Старобельского⁸⁶. И в Харьковской губернии власти использовали войска⁸⁷.

Во время верноподданной демонстрации 19 февраля в Москве рабочие были уверены: на следующий год они снова придут в Кремль с цветами к памятнику императору Александра II⁸⁸. Однако уже весной 1902 г. зубатовские организации вступили в конфликт с французским подданным Юлием Гужоном⁸⁹. На его заводе покалечило рабочего, а владелец отказался выполнить требования по выплате компенсации пострадавшему⁹⁰. Рабочих поддержал обер-полицмейстер, пригрозивший Гужону административной высылкой, фабрикант обратился с жалобой к послу Франции⁹¹. Кроме того, Гужон организовал и коллективную жалобу фабрикантов на действия полиции. 9 марта «Товарищество шелковой мануфактуры», крупнейшим пайщиком которого был Гужон, подало жалобу на имя министра финансов: «Действиями и требованиями Московской полиции и Охранного Отделения наше промышленное заведение поставлено в невероятное и безвыходное положение». Затем последовала еще одна коллективная жалоба на «самое безвыходное положение» фабрикантов⁹².

В результате 16 (29) февраля министр финансов С. Ю. Витте обратился к министру внутренних дел Д. С. Сипягину, тот, в свою очередь, обратил внимание московского генерал-губернатора на то, что созданные полицией организации «открыто подстрекают» рабочих к забастовкам, а предприниматели жалуются на давление со стороны обер-полицмейстера с целью вынудить их «пойти на уступки пожеланиям рабочих»⁹³. Министр признал полезным вмешательство полиции, «но при непременном условии, конечно, соблюдения в этом деле строгой законности». Из этого, естественно, следовал вывод о том, что этот принцип в Москве уже нарушается, в связи с чем обер-полицмейстеру предлагалось «представить подробное объяснение по всем указываемым Министром Финансов обстоятельствам»⁹⁴. Очевидно, предприниматели пользовались полной поддержкой Витте. Неудивительно, что представители

⁸⁵ Горн Вл. Указ. соч. С. 248.

⁸⁶ Обзор Харьковской губернии за 1902 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Харьковского губернатора. С. 19.

⁸⁷ Телеграммы «Харьковских ведомостей» // Харьковские губернские ведомости. 1902. 30 апреля. № 110. С. 3.

⁸⁸ Внутренние известия. Москва // Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 21 февраля. № 51. С. 5.

⁸⁹ Морской А. (Штейн В. И.). Указ. соч. С. 77.

⁹⁰ Гурко В. И. Указ. соч. С. 143.

⁹¹ Морской А. (Штейн В. И.). Указ. соч. С. 77.

⁹² ГАРФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 21. Л. 10 об. — 11 об., 16, 18.

⁹³ Там же. Л. 2 об.

⁹⁴ Там же. Л. 3.

Министерства финансов, которые должны были следить за соблюдением рабочего законодательства, фактически исходили из других интересов. Обзор Московской полиции гласил: «На фабричной инспекции Охранное Отделение готово поставить крест, как на учреждении, которое, по своему лицеприятному отношению к фабрикантам, потеряло всякое доверие рабочих»⁹⁵.

2 апреля 1902 г. Д. С. Сипягин был убит. Покушение произошло при входе в здание МВД. Убийца был одет офицером и подошел к министру под предлогом передачи пакета. Он успел сделать четыре выстрела в упор из браунинга, две раны оказались смертельными⁹⁶. Организаторы убийства — эсеры — называли такого рода акты «смещением». Большая часть подцензурной прессы отреагировала на это событие «угрюмым молчанием» — Сипягин настроил против себя даже противников террора⁹⁷. 4 апреля МВД возглавил В. К. фон Плеве⁹⁸. Земцы восприняли это назначение с явной тревогой⁹⁹. Плеве имел репутацию бюрократа и пришел на министерский пост с программой создания более эффективного государственного аппарата, ужесточения полицейского контроля и борьбы с революционным террором. Он надеялся осуществить ряд реформ, которые способствовали бы слиянию земского самоуправления с органами государственной власти, разумеется под контролем последней. Однако успеха эти проекты не имели¹⁰⁰.

Конфликт с Гужоном в начале 1902 г. был для правительства весьма несвоевременен и неприятен, потому что в Петербурге ждали союзника: 7 (20) мая в столицу России прибыл президент Франции Эмиль Лубе. Высокого гостя встретили торжественно. Приемы чередовались смотрами, танцы — раутами, парады — салютами. 10 мая Лубе покинул Россию¹⁰¹. В заботах о внешней политике и соблюдении законности в Москве не был забыт и крестьянский вопрос. 8 мая был подписан Высочайший указ Сенату, по которому пострадавшие землевладельцы получали 800 тыс. руб. из Государственного казначейства. Компенсировать эту сумму оно должно было, взыскивая ежегодный дополнительный сбор с сельских обществ и селений, крестьяне которых принимали участие в беспорядках. Начать сбор предписывалось со второй половины 1902 г.¹⁰² Оппозиция назвала эту меру «огульной штрафной контрибуцией»¹⁰³.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

⁹⁶ Министр внутренних дел Д. С. Сипягин (некролог) // Правительственный вестник. 1902. 3 апреля. № 75. С. 2; Министр Внутренних дел Д. С. Сипягин // Нива. 1902. № 15. С. 301.

⁹⁷ Чернов В. М. Перед бурей: [Мемуары лидера партии эсеров]. М., 1993. С. 57, 162.

⁹⁸ Высочайшие приказы. По Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 4 апреля 1902 года. № 6 // Правительственный вестник. 1902. 5 апреля. № 77. С. 1.

⁹⁹ Шилов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 159–162.

¹⁰⁰ Там же. С. 136, 150–151.

¹⁰¹ Пребывание в России президента Французской республики // Правительственный вестник. 1902. 8 мая. № 101. С. 2–3; Пребывание в России президента Французской республики // Правительственный вестник. 1902. 11 мая. № 104. С. 2–3.

¹⁰² Действия правительства. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату // Правительственный вестник. 1902. 14 мая. № 106. С. 1.

¹⁰³ 1 июля (14 июля) 1902 г. // Освобождение. 1902. 2 июля. № 2. С. 19.

Сочетание экзекуции и штрафных мер было непонятно многим. «Наш народ слишком консервативен, крепко стоит за старину, за свой уклад жизни, за своего монарха; кроме того, терпение русского человека — безгранично», — извещал императора в частном письме в июне 1902 г. его советник А. А. Клопов¹⁰⁴. Непонимание могло разрушить эту идиллию. Финансовое положение крестьян и без того было тяжелым. Недобор налогов стал хроническим явлением¹⁰⁵. В Харьковской губернии недоимки в 1902 г. составили 244 281 руб. 78 коп.¹⁰⁶, в Полтавской — 1 002 206 руб.¹⁰⁷ Уже вводились принудительные меры сбора налогов, включая опись движимого имущества неисправного должника. Это не помогало ликвидировать задолженность¹⁰⁸. Естественно, что дополнительное взыскание штрафов было очень непопулярно и даже бессмысленно. «Откуда возьмут они эти 800 000 руб.?»¹⁰⁹ 29 июля на жизнь Харьковского губернатора кн. Н. Л. Оболенского было совершено покушение. Террорист был схвачен и приговорен к смертной казни через повешение, которая по просьбе князя была заменена императором бессрочными каторжными работами¹¹⁰.

«На долю России выпало особое счастье, — утверждал в начале нового царствования консервативный “Русский вестник”. — Ни с какой стороны обширных владений ей не предстоит ни малейшей опасности. Для укрепления ее государственного и народного блага не предстоит надобности ни в сухопутных, ни в морских вооруженных экспедициях, ни даже просто в угрозах кому бы то ни было. Еще более счастливы мы внутренним спокойствием. У нас немыслимо напоминание войскам их верховным вождем, что они должны быть готовы грудью отстаивать целостность государства от покушений на нее собственных братьев. Никогда подданные русского Царя не доживут до такого позора и никогда мысль русского Государя не омрачится ужасным призраком отцов и матерей, заколотых своими сыновьями по долгу службы»¹¹¹.

На самом деле армия давно и широко использовалась для обеспечения порядка и безопасности. В 1890 г. для борьбы с беспорядками войсковые части направлялись в 21 командировку (44 роты, 14 эскадронов и сотен — кавалерия использовалась в два раза больше, чем в 1889 г.)¹¹². В 1891 г. монарх путешествовал в мае, сентябре, октябре и ноябре: для охраны железнодорожных поездов особой важности было привлечено уже 44 285 чел. Для подавления волнений войска командировались 20 раз, но по численности количество пехоты

¹⁰⁴ Тайный советник императора. СПб., 2002. С. 122.

¹⁰⁵ Обзор Харьковской губернии за 1902 год, по отчетам податных инспекторов. С. 34.

¹⁰⁶ Обзор Харьковской губернии за 1902 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Харьковского губернатора. С. 37.

¹⁰⁷ Обзор Полтавской губернии за 1902 год. С. 4.

¹⁰⁸ Обзор Харьковской губернии за 1902 год, по отчетам податных инспекторов. С. 36.

¹⁰⁹ Тайный советник императора. С. 125.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 22. Д. 1101. Л. 26, 29.

¹¹¹ Из жизни и печати // Русский вестник. 1895. Том 235. № 1. С. 276.

¹¹² Часть Главного Штаба. Командировки войск // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1890 год. СПб., 1892. С. 15.

было в 1,3, а кавалерии в 2 раза больше, чем в 1890 г. (52 роты, 19 эскадронов и сотен и 2 орудия)¹¹³.

Особое место занимала охрана путей сообщения, по которым следовали поезда монарха. В 1900 г. для путей сообщения, по которым следовали императорские поезда, было направлено 61 975 нижних чинов и еще 600 было привлечено для охраны Беловежской пуши во время пребывания там Николая II. При этом год был относительно спокоен для армии: беспорядки были только «фабричные и крестьянские» и войска отправлялись для их подавления только 59 раз — 92 роты, 13 команд и 34,5 сотни¹¹⁴. В 1901 г. для охраны передвижения императорских поездов было задействовано около 22 тыс. чел., а для борьбы с беспорядками (их характер определялся как студенческие, фабричные и крестьянские) войска направлялись 271 раз — 332 роты, 4 охотничьи команды, 141 эскадрон и сотня, не считая 2 487 нижних чинов и казаков в составе разных команд¹¹⁵. В 1902 г. для охраны передвижения императорских поездов было привлечено 69 тыс. солдат и офицеров, войска отправлялись в командировки для пресечения беспорядков (тоже студенческих, фабричных и крестьянских) 522 раза — 578 рот, 10 охотничьих команд, 311,5 эскадронов и сотен, два учебных батальона, одна местная команда, не считая 5 901 нижних чинов и казаков в составе разных команд¹¹⁶.

Осенью 1902 г. под Курском должны были состояться большие маневры в высочайшем присутствии. Город задолго начал готовиться к этому визиту: он «стал рядиться в парадную одежду»¹¹⁷. 19 августа (1 сентября) в Курске была устроена торжественная электрическая иллюминация: над городом светило марево от вензелей «Н» и «А». Горожане были поражены невиданным зрелищем. Жар от ламп был так силен, что нельзя было стоять вблизи от них¹¹⁸. Горожанам обещали еще одну техническую новинку: из Москвы должны были прибыть «два мотора для военных тяжестей»¹¹⁹. Губернатор (им был сын бывшего военного министра генерал-лейтенант граф А. Д. Милютин¹²⁰) призывал

¹¹³ Часть Главного Штаба. Командировки войск // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1891 год. Представлен Государю Императору 31 декабря 1892 года. СПб., 1893. С. 15.

¹¹⁴ Общий обзор состояния и деятельности всех частей Военного Министерства за 1900 год. Часть Главного Штаба. Командировки войск // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1900 год. СПб., 1902. С. 22.

¹¹⁵ Общий обзор состояния и деятельности всех частей Военного Министерства за 1901 год. Часть Главного Штаба. Командировки войск // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1901 год. СПб., 1903. С. 15.

¹¹⁶ Общий обзор состояния и деятельности всех частей Военного Министерства за 1902 год. Часть Главного Штаба. Командировки войск // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1902 год. СПб., 1904. С. 14.

¹¹⁷ Царские дни в Курске // Нива. 1902. № 37. С. 738.

¹¹⁸ Хроника // Курский листок. 1902. 23 августа. № 91. С. 1.

¹¹⁹ Внутренние известия // Курские губернские ведомости. 1902. 25 августа. № 182. С. 3.

¹²⁰ Главные местные военные управления. Военные округа: Петербургский // Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям

жителей соблюдать полный порядок во время проезда монарха через город¹²¹. Министерство внутренних дел в июле 1902 г. озаботилось усилением местной курской полиции чинами московской: первоначально планировалось командировать в Курск двух офицеров, шестерых околоточных и 69 городских. Потом к ним решили добавить и 15 филеров Московского охранного отделения¹²². 15 августа в Курск прибыла группа чинов столичной полиции — 152 чел., включая три высших чина и 16 околоточных надзирателей¹²³. С 10 августа было введено «особо бдительное наблюдение за выездом и проездом по направлению к г. Курску подозрительных и известных своей сомнительной благонадежностью лиц»¹²⁴. 28 августа на маневры прибыли великие князья Сергей Александрович и Михаил Николаевич (он был посредником на учениях), 29 августа — император. Его сопровождали великие князья Михаил Александрович, Владимир Александрович и Николай Николаевич¹²⁵. На демонстрацию военной мощи империи был приглашен шах Персии Музаффар-эд-Дин¹²⁶.

На курском вокзале Николая II встречали представители дворянства и земства, монарху был поднесен хлеб-соль¹²⁷. Откликнулась на приезд монарха и губернская литература: «Славься, славься Царь родимый, / Живи много лет и дней / Посреди семьи любимой / Верноподданных детей...»¹²⁸ Высокий гость обещал преобразования, созыв губернских комитетов с участием дворянства и земства. Монарх заявил: «Я знаю, что сельская жизнь требует особого попечения: дворянское землевладение переживает тяжелое время, есть неурядицы и в крестьянском. Для устранения последних, по Моему повелению, соображаются в министерстве внутренних дел необходимые меры. К участию в этих трудах будут призваны в свое время губернские комитеты с участием дворянства и земства. Что же касается поместного дворянства, которое составляет исконный оплот порядка и нравственной силы России, то его укрепление будет Моею непрестанною заботою». Земствам же было рекомендовано заниматься местными хозяйственными нуждами¹²⁹. Это была

в Российской империи на 1902 год. Ч. 2. Власти и места управления: губернского, областного, окружного, городского и уездного и ведомства их. СПб., 1902. Ст. 131; Внутренние известия. Граф А. Д. Милютин // Русский инвалид. 1904. 23 января. № 18. С. 2.

¹²¹ От Курского Губернатора // Курские губернские ведомости. 1902. 25 августа. № 182. С. 1.

¹²² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 22. Д. 1108. Л. 1, 4.

¹²³ К маневрам в Высочайшем присутствии // Курский листок. 1902. 18 августа. С. 1.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 22. Д. 1108. Л. 5.

¹²⁵ Курские маневры в Высочайшем присутствии // Правительственный вестник. 1902. 1 сентября. № 191. С. 1.

¹²⁶ Очерк истории министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 191.

¹²⁷ Прибытие Государя Императора на станцию Курск // Курский листок. 1902. 4 сентября. № 96. С. 1.

¹²⁸ Мартаков А. Песнь области Курския на прибытие в ея пределы Его Величества Императора Николая II // Курские губернские ведомости. 1902. 29 августа. № 185. С. 1.

¹²⁹ Курские маневры в Высочайшем присутствии... С. 1.

программа министра внутренних дел В. К. фон Плеве, которую он проводил в жизнь при полной поддержке императора¹³⁰.

1 сентября Николай вновь посетил Курск, где открывался памятник Александру III. После торжественного освящения в присутствии представителей дворянства император проследовал в дом губернатора¹³¹. Улицы были украшены гирляндами из цветов и зелени, флагами, портретами императорской фамилии и т. п.¹³² У губернатора были собраны некоторые волостные старшины и сельские старосты Курской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Орловской и Воронежской губерний. В краткой речи император сказал им, что виновные в беспорядках в Харьковской и Полтавской губерниях понесут заслуженное наказание, а им следует помнить слова Александра III, сказанные при коронации в Москве волостным старшинам: «Слушайте ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным слухам»¹³³. Он добавил: «Помните, что богатеют не захватами чужого добра, а от честного труда, бережливости и жизни по заповедям Божиим. Передайте в точности, что я вам сказал, вашим односельчанам, а также и то, что действительные их нужды я не оставляю своим попечением». Царские слова произвели «глубокое впечатление в сердцах простых русских людей»¹³⁴. Вечером город вновь осветила праздничная иллюминация¹³⁵. Казалось, обстановка в стране оставалась под надежным контролем.

Заключение. Осень 1902 г. заканчивалась без изменений. Парадокс этого года, пожалуй, как раз и состоит в том, что основные проблемы Российской империи, и прежде всего крестьянский и рабочий вопросы, стали очевидны не только для революционеров, но и для многих представителей административного аппарата: информация о реальном состоянии дел доходила до самых верхов российской бюрократии, включая «хозяина Земли Русской» — императора. Но наличие проблем, какими бы острыми они ни были, не является признаком кризиса; он приходит, когда они игнорируются правительством или когда к решению приступают слишком поздно. В 1902 г. правительство привычно ответило на проявления недовольства силой и, как казалось, преуспело. Символично, что в этом году на маневрах под Курском ярко проявился и полководческий талант генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина¹³⁶. Уже в 1903 г. нерешенность рабочего, аграрного и национального вопросов

¹³⁰ Гурко В. И. Указ. соч. С. 278–279.

¹³¹ Дневники Николая II. 1894–1918. Т. 1. 1894–1904. М., 2011. С. 680.

¹³² Царские дни в Курске // Нива. 1902. № 37. С. 739.

¹³³ Курские маневры в Высочайшем присутствии // Правительственный вестник. 1902. 3 сентября. № 192. С. 1.

¹³⁴ Посещение г. Курска Государем Императором // Курские губернские ведомости. 1902. 3 сентября. № 189. С. 2.

¹³⁵ Пребывание Государя Императора в Курске // Курский листок. 1902. 4 сентября. № 96. С. 2.

¹³⁶ См.: Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Южная армия. Киев, 1903; Отчет о большом маневре в Курской губернии в Высочайшем присутствии в 1902 году. Московская армия. М., 1903.; *Соболев Л. Н.* Куропаткинская стратегия. Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского армейского корпуса. СПб., 1910.

(финляндская, армянская, еврейская проблемы), отсутствие диалога с либеральной общественностью привели к нарастанию социально-политической напряженности до критического уровня.

Литература

1. Айрапетов О. Р. Российская империя в конце XIX – начале XX в.: внешняя политика как фактор политики внутренней // Кризисы в сфере политики и государственного управления: междисциплинарный анализ / под ред. А. Ю. Полунова. М.: Аргамак-Медиа, 2016. С. 41–64.
2. Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука. Санкт-Петербургское отделение, 1991. 221 с.
3. Куяла А. Кризис в русско-финских отношениях (1899–1916) // Русский сборник. Т. 17. Финляндия и Россия / отв. сост. тома А. Куяла. М.: Модест Колеров, 2015. 430 с.
4. Медведев С. В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX века. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. 424 с.
5. Овченко Ю. Ф. «Хмурый» полицейский. Карьера С. В. Зубатова // Вопросы истории. 2009. № 5. С. 3–23.
6. Luntinen P. The Imperial Russian army and Navy in Finland 1808–1918. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1997. 486 с.

References

1. Airapetov O. R. Rossiiskaia imperiia v kontse XIX – nachale XX v.: vneshniaia politika kak faktor politiki vnutrennei [The Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries: foreign policy as a factor in domestic policy] // Krizisy v sfere politiki i gosudarstvennogo upravleniia: mezhdistsiplinarnyi analiz [Crises in politics and public administration: An interdisciplinary analysis] / edited by A. Y. Polunov. Moscow: Argamak-Media, 2016. P. 41–64. (In Russ.).
2. Ganelin R. Sh. Rossiiskoe samoderzhavie v 1905 godu. Reformy i revoliutsiia [Russian autocracy in 1905. Reforms and revolution]. St. Petersburg: Nauka. Sankt-Peterburgskoe otdelenie, 1991. 221 p. (In Russ.).
3. Kuyala A. Krizis v russko-finskikh otnosheniiakh (1899–1916) [The crisis in Russian-Finnish relations (1899–1916)] // Russkii sbornik. T. 17. Finliandiia i Rossiia [Russian collection. Vol. 17. Finland and Russia] / compiled by A. Kuyala. Moscow: Modest Kolerov, 2015. 430 p. (In Russ.).
4. Medvedev S. V. Eksperiment Zubatova. Legalizatsiia rabocheho dvizheniia v pervye gody XX veka [Zubatov's experiment. Legalization of the labor movement in the early years of the 20th century]. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2018. 424 p. (In Russ.).
5. Ovchenko Yu. F. «Khmuryi» politseiskii. Kar'era S. V. Zubatova [The “gloomy” policeman. The career of S. V. Zubatov] // Voprosy istorii [History Issues]. 2009. № 5. P. 3–23. (In Russ.).
6. Luntinen P. The Imperial Russian army and Navy in Finland 1808–1918. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1997. 486 p.